

ДМИТРИЙ ПРАВДИН

A romantic couple is shown in a close embrace on a balcony at night. The man, wearing a brown leather jacket, is leaning his head against the woman's forehead. The woman, wearing a light-colored sweater, is looking down with a gentle smile. They are standing in front of a large window that offers a view of a city skyline at night, with various lights and buildings visible. In the foreground, on the balcony ledge, there is a potted plant with bright red flowers. The overall atmosphere is intimate and romantic.

Как и прежде
Москва слезам не верит

Дмитрий Pravdin

**Как и прежде Москва
слезам не верит**

«Автор»

2026

Pravdin Д.

Как и прежде Москва слезам не верит / Д. Pravdin — «Автор», 2026

Катерина Тихомирова — self-made woman, владелица бьюти-империи «Камелия». Для подчиненных она — «ледяной сканер» и жесткий босс, закрывший сердце на замок после тяжелого предательства в молодости. На вершине успеха её ждут лишь пустая роскошная квартира на Патриарших и звенящее одиночество. Георгий Катериничев (Гоша) — гениальный инженер и мастер тюнинга ретро-каров. Мужчина редкой породы с железным характером и старомодными понятиями о чести. Он не терпит лжи и уверен, что в отношениях главным должен быть мужчина. Их миры пересекаются наглухо сломанным Bentley Катерины посреди проливного ливня на МКАДе. Гоша чинит машину за четыре минуты, даже не подозревая, что спас миллионершу. Между ними вспыхивает бурный роман, но Катя панически боится признаться, кто она на самом деле. Что победит, когда паутина лжи порвется под прицелом наглой YouTube-камеры из её прошлого? Современная, глубокая драма о том, что Москва не верит слезам, но всегда верит настоящей любви.

© Pravdin Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дмитрий Pravdin

Как и прежде Москва слезам не верит

1

Глава 1. Катерина

Календарь в рабочем планшете Катерины Тихомировой напоминал многослойную интерактивную карту, где каждый свободный квадрат был безжалостно залит тревожным алым цветом. Ровно в восемь утра — экстренный созвон по зуму с логистами из Владивостока. В девять тридцать — планерка с директорами региональных филиалов. В одиннадцать ноль-ноль — тяжелые, изматывающие переговоры с арендодателями из «Москва-Сити», которые снова решили поднять ставку вопреки всем пунктам долгосрочного договора.

Катерина сделала короткий глоток из чашки с двойным эспрессо. Кофе уже давно остыл, став горьким и неприятным на вкус, но она этого даже не заметила. Для неё этот напиток давно перестал быть ритуалом удовольствия. Это было просто легальное топливо, заставляющее её организм работать на повышенных оборотах четырнадцать часов в сутки, без права на слабость и перерывы.

Она поднялась из-за массивного стола и подошла к панорамному окну своего офиса на двадцать четвертом этаже. За стеклом расстилалась огромная, умытая затяжным сентябрьским дождем Москва — вечно куда-то спешащая, зажатая в многокилометровые багровые тиски утренних пробок. Из зеркального стекла на Катерину смотрела ухоженная, элегантная женщина сорок двух лет. Безупречно отутюженный брючный костюм глубокого темно-синего цвета, шелковая блузка, ни одной лишней детали. Волосы уложены в строгую, волосок к волоску, прическу. На лице — аккуратный макияж, умело скрывающий хронический недосып последних недель. Никаких лишних украшений, кроме дорогих швейцарских часов на левом запястье, которые монотонно отсчитывали секунды её личного времени.

Катерина выглядела как эталонный образец из глянцевого журнала о бизнесе. Генеральный директор и владелица федеральной сети бьюти-ритейла и премиальных клиник эстетической медицины «Камелия». Сорок два филиала по всей стране, полторы тысячи сотрудников в подчинении, миллиардные обороты. Её уважали конкуренты, панически боялись подрядчики и беспрекословно слушались заместители. Её взгляд, который в кулуарах офиса за глаза называли «ледяным сканером», мог заставить покраснеть и заикаться любого нерадивого топ-менеджера.

Она всего добилась сама. Выстроила эту огромную империю по кирпичику, превратив маленькую провинциальную амбицию в несокрушимый, четко работающий бизнес-автомат. Цифры, графики, отчеты, KPI — в этом мире всё было логично, предсказуемо и полностью под её контролем. Цифры, в отличие от людей, никогда не подводили, не уходили к другим партнерам, не обещали золотых гор, чтобы потом исчезнуть в тумане.

Но когда рабочий день подходил к концу и Катерина выходила из своей машины на подземной парковке элитного жилого комплекса на Патриарших, эта железная броня начинала казаться невыносимо тяжелой.

Огромная двухэтажная квартира встретила её привычной, звенящей тишиной. Здесь всё было сделано по индивидуальному дизайнерскому проекту: натуральный мрамор, дорогая лаконичная мебель, система «умный дом», которая послушно включала мягкий свет по первому щелчку пальцев хозяйки. Но в этих комнатах пахло только дорогим интерьерным диф-

фузором с нотами сандала и кожи. Здесь никогда не пахло домашней едой. Здесь никто, кроме неё, не жил.

Катерина разулась, бросила сумку на консоль в прихожей и устало опустилась на просторный диван в гостиной. Тело ломило от усталости, а в голове до сих пор крутились обрывки фраз со вчерашних переговоров.

Из глубины коридора послышался легкий шаг, и в гостиную вошла Александра — её двадцатилетняя дочь. На ней были свободные спортивные штаны, огромная футболка с логотипом рок-фестиваля, а в руках она держала неизменный телефон. Саша была гордостью Катерины и одновременно её главной головной болью. Студентка престижного вуза, блогер с сотней тысяч подписчиков, типичный представитель нового поколения, которое не понимало, зачем нужно работать до кровавых мозолей, если можно просто «быть в потоке» и наслаждаться моментом.

— О, мам, привет. Ты сегодня рано, всего в девять вечера, — Саша легко чмокнула Катерину в щеку и уселась в кресло напротив, скрестив ноги. — Опять уставшая? У тебя лицо такое, будто ты только что лично разгрузила фуру с корейской косметикой.

— Привет, Саш, — Катерина устало улыбнулась, чувствуя, как мышцы лица наконец расслабляются. — Фуру разгружали логисты, а я просто пыталась объяснить им, почему задержка на таможне стоит нам три миллиона рублей в день. Ты сама как? На парах была?

— Была, была, не переживай, — отмахнулась дочь, быстро переписываясь с кем-то в мессенджере. — Мам, мне тут один бренд предложил контракт на рекламу их новых детокс-капсул. Юристы прислали договор, посмотришь своим профессиональным взглядом? А то я боюсь, что они меня там где-нибудь перехитрили с авторскими правами.

— Пришли на почту, я гляну перед сном, — кивнула Катерина, откидывая голову на спинку дивана и прикрывая глаза.

— Слушай, мам... — Саша на секунду замолчала, и в её голосе пропала обычная беспечность. — Ты бы хоть отдохнула. Съездила бы куда-нибудь. На море, на Алтай, на ретрит какой-нибудь. Нельзя же так. У тебя кроме твоей «Камелии» вообще ничего в жизни нет. Подруги твои вон — тетя Тося на даче огурцы крутит, счастливая, тетя Люда вечно на каких-то свиданиях из дейтинг-приложений пропадает. А ты? Тебе сорок два года, ты выглядишь потрясающе, а проводишь вечера со мной или со своими финансовыми отчетами.

Катерина открыла глаза и посмотрела на дочь. В её взгляде было искреннее, взрослое сочувствие. И от этого Катерине стало еще холоднее.

— У меня всё есть, Саш. У меня есть ты, есть любимое дело, которое обеспечивает нам эту жизнь, — ответила она, стараясь, чтобы её голос звучал уверенно и твердо. — А мужчины... мужчины — это слишком нестабильный актив. Они приходят и уходят. А бизнес остается.

— Ладно, железная леди, как скажешь, — вздохнула Саша, поднимаясь с кресла. — Я спать, у меня завтра первая пара рано. Договор я скинула. Пожалуйста, не сиди долго за ноутбуком.

Когда дверь её комнаты закрылась, Катерина снова осталась одна. Она встала, подошла к панорамному окну и прислонилась лбом к прохладному стеклу. Огни ночного города расплывались из-за струй дождя. Словосочетание «нестабильный актив», которое она так легко выдала дочери, на самом деле было лишь красивой фразой. Фразой, за которой Катерина прятала свой самый главный, застарелый страх. Страх снова открыться и довериться кому-то.

Она ведь не всегда была такой — холодной, расчетливой, застегнутой на все пуговицы. Двадцать лет назад Катерина была точно такой же, как Саша — наивной девчонкой из провинции, которая приехала покорять столицу по временной регистрации. Она прекрасно помнила, как плакала по ночам в душевной комнате общежития от голода и усталости, как учила билеты при свете тусклого фонаря в коридоре, потому что соседки по комнате уже спали. И она

до мельчайших деталей помнила Родиона. Человека, который стал её первой, ослепительной любовью и её самым страшным кошмаром.

Он бросил её, когда узнал, что она обычная «лимитчица», у которой нет ни московской прописки, ни богатых родителей, способных продвинуть его по телевизионной карьере. Его мать тогда открыто выставила беременную девушку за дверь, швырнув вслед её скромные вещи. Тот день навсегда разделил жизнь Катерины на «до» и «после». Именно тогда, стоя на грязной лестничной клетке чужого дома и судорожно прижимая руки к ещё плоскому животу, она поклялась себе, что больше никто и никогда не сможет сделать ей больно. Что она станет такой сильной, что весь этот равнодушный город будет лежать у её ног.

Катерина сдержала клятву. Город лежал у её ног, сияя миллионами неоновых огней. Но на этой вершине, куда она так яростно карабкалась все эти годы, оказалось невыносимо ветрено и пусто.

Умные часы на её запястье тихо завибрировали, возвращая женщину в реальность. На экране всплыло напоминание: *«23:00. Пожалуйста, подведите итоги дня и сделайте практику осознанного дыхания»*.

Катерина со вздохом сорвала гаджет с руки и бросила его на журнальный столик. Она прошла на кухню, налила себе стакан ледяной воды и вернулась к ноутбуку. До сна ей нужно было проверить договор Саши, просмотреть аналитику по продажам в Екатеринбурге и подготовиться к завтрашнему дню. Её личный график был безупречен, но Катерина знала: стоит ей на секунду остановиться и прислушаться к этой тишине, как из темных углов её роскошной квартиры снова вылезет то щемящее, удушающее одиночество, от которого не защищал ни один, даже самый успешный бизнес-план.

Глава 2. Лимит

Осень 2006 года ворвалась в Москву пронизывающими ветрами и бесконечными серыми дождями, которые превращали привокзальные площади в сплошное грязное месиво. Но для двадцатилетней Катерины Тихомировой этот город всё равно казался ослепительным, огромным и пугающим. Москва пахла выхлопными газами, дешевым растворимым кофе из пластиковых стаканчиков и дорогими духами, которые шлейфом тянулись за ухоженными женщинами в метро.

Блочное пятиэтажное общежитие на окраине города гудело как потревоженный улей. Это был отдельный, ни на что не похожий мир со своими суровыми законами, запахами жареного лука, старого линолеума и дешевого порошка. Здесь, в комнате номер 312, на площади в четырнадцать квадратных метров, ютились три абсолютно разные судьбы.

Катерина сидела на скрипучей железной кровати, обхватив колени руками, и судорожно повторяла конспекты по высшей математике. Лампа-ночник на тумбочке то и дело подмигивала, грозя окончательно перегореть. На соседней койке, аккуратно застеленной домашним байковым пледом, устроилась Тося. Добрая, круглолицая Антонина, приехавшая из глухой провинции, казалась единственным островком спокойствия в этом хаосе. Она сосредоточенно чистила картошку, бросая ровные белые клубни в эмалированную кастрюлю с водой.

— Кать, ну ты бы поела, а? — тихо сказала Тося, смахнув прядь русых волос со лба. — Вторую ночь не спишь, одни учебники на уме. Ладно бы на бюджете сидела, так ведь еще и на заводе в вечернюю смену вкальываешь. Надорвешься ведь.

— Не надорвусь, Тось, — Катерина не отрывала взгляда от исписанной формулами тетради. — Мне кровь из носу нужно эту сессию без троек сдать. Если меня отчислят, общежитие отберут. И куда я тогда? Обратно в свой поселок, на почту за копейки работать? Нет уж. Я в эту Москву не для того зубами цеплялась, чтобы через полгода с чемоданом на вокзал вернуться.

Дверь комнаты распахнулась с громким стуком, и внутрь буквально влетела Людмила. Люда была главной звездой их этажа. Высокая, эффектная шатенка с ярким макияжем и в модных джинсах с заниженной талией, которые она умудрилась купить на Черкизовском рынке, выдав за дорогую вещь из бутика. Она бросила на пол лакированную сумочку, скинула туфли на немыслимой шпильке и со стоном повалилась на свою кровать.

— Девочки, это просто сказка! — восторженно закричала Людмила, глядя в потолок. — Я сегодня дежурила в справочном бюро на вокзале, и ко мне подошел такой мужчина! Вы бы видели его пальто! Чистая шерсть, дорогой парфюм. Спросил, как добраться до Тверской. Я ему так улыбнулась, так подсказала... Он мне визитку оставил! Какой-то крупный дистрибьютор.

— И что толку, Люд? — вздохнула Тося, отправляя очередную картофелину в кастрюлю. — Визитка — это еще не штамп в паспорте. Нам, лимитчицам, тут глаз да глаз нужен. Обманут и не поморщатся. Вот у меня Коля — простой автомеханик, зато надежный. В субботу обещал к родителям своим в деревню повезти, знакомить. У них там дом, огород...

— Ой, Тоська, ну какая же ты скучная! — Люда резко села на кровати и замахала руками. — Огород, Коля, автомеханик... Мы в Москве живем или где? Москва — это лотерея, понимаешь? Здесь нужно вытянуть свой счастливый билет! Главное — оказаться в нужном месте, в нужное время и в правильном обществе. Вот профессорские дочки на метро не ездят, они на вечеринках с золотой молодежью гуляют. И нам туда надо.

Катерина слушала их пикировки с легкой улыбкой. Сама она в лотерею не верила. Она верила в четкие формулы, учебники и свою готовность пахать до седьмого пота. Но Москва умела преподносить сюрпризы даже тем, кто их совсем не ждал.

Счастливый билет Людмилы материализовался уже через неделю в виде приглашения на закрытую вечеринку в элитную высотку на Котельнической набережной. Дядя Люды, работавший там сантехником, попросил её присмотреть за квартирой уехавшего в командировку известного профессора. Люда мгновенно разработала гениальный план: устроить там светский прием, выдав себя и Катерину за профессорских дочерей. Катя долго сопротивлялась, но поддалась на уговоры подруги — Люда пообещала, что там будут молодые ученые и аспиранты, у которых можно достать редкие книги для её диплома.

В тот вечер Катерина чувствовала себя Золушкой, которая случайно попала на бал в чужих туфлях. Роскошная сталинская квартира с высокими потолками, тяжелыми дубовыми дверями, хрустальными люстрами и окнами, выходящими на Кремль, кружила голову. Людмила, одетая в лучшее платье из своего гардероба, царственно принимала гостей, уверенно сочиняя легенды об их «папе-профессоре», который сейчас читает лекции в Сорбонне.

Именно там, среди шума голосов, звона бокалов и сигаретного дыма, Катерина впервые увидела Родиона.

Он появился в гостиной ближе к полуночи и сразу приковал к себе внимание. Двадцать три года, высокий, статный, с аккуратной модной укладкой и обезоруживающей, уверенной улыбкой. Родион работал ассистентом оператора на главном телеканале страны и бредил большим телевидением. От него веяло той самой недоступной, сытой московской жизнью, о которой Катя в своем общежитии даже не смела мечтать.

— Вы скучаете, прекрасная незнакомка? — раздался над ухом Катерины бархатный голос.

Она вздрогнула и повернулась. Родион стоял рядом, протягивая ей бокал шампанского. Его взгляд — внимательный, скользящий по её лицу с неподдельным интересом — заставил её сердце пропустить удар.

— Я не скучаю, я... просто наблюдаю, — смущенно ответила Катя, поправляя воротник скромного блузона, который Люда насильно заставила её надеть.

— Наблюдать нужно через объектив камеры, тогда мир становится интереснее, — улыбнулся Родион, присаживаясь на подлокотник её кресла. — Я Родион. Работаю на Шаболовке. Мы сейчас снимаем новое музыкальное шоу, это будет прорыв. А вы, как я слышал, дочь хозяйина этой великолепной квартиры?

Катерина открыла рот, чтобы сказать правду — сказать, что она обычная студентка-вечерница, живущая в общежитии в одной комнате с чистильщицей картошки и дежурной с вокзала. Но в этот момент она поймала отчаянный, умоляющий взгляд Людмилы из другого конца комнаты. Люда едва заметно покачала head, умоляя не рушить легенду.

Катя слотнула ком, опустила глаза и тихо произнесла ложь, которая навсегда изменила её судьбу: — Да... Папа сейчас в командировке. А я... я просто учусь.

— Потрясающе, — выдохнул Родион, и в его глазах вспыхнул тот самый огонек, который загорается у амбициозных мужчин, когда они видят перед собой выгодную партию. — Значит, нам самой судьбой суждено было встретиться. Телевидение и наука — идеальный союз.

Он говорил легко, сыпал непонятными телевизионными терминами, рассказывал про знаменитых режиссеров и артистов, которых видел каждый день. Катерина слушала его как замороженная. Для неё, девочки из маленького провинциального городка, Родион казался принцем из прекрасной сказки. Она смотрела на его красивые руки, на его уверенные жесты и впервые в жизни позволила себе забыть про графики, конспекты и высшую математику.

Она не знала, что этот красивый, холёный юноша точно так же, как и Людмила, судорожно искал свой счастливый билет в этой огромной Москве. И в лице «профессорской дочери» Катерины он был уверен, что наконец-то его вытянул. Ложь соприкоснулась с расчетом, запустив обратный отсчет до неизбежной, сокрушительной катастрофы.

Глава 3. Цена доверия

Весна 2007 года выдалась ранней и обманчиво теплой, но для Катерины этот воздух казался удушающим. Её мир, еще недавно напоминавший волшебную сказку, стремительно сужался до размеров кабинета ультразвуковой диагностики. Известие о беременности оглушило её. Первые несколько дней она ходила по коридорам общежития как в тумане, испуганно прижимая ладонь к животу. Ей было страшно, но в глубине души жила наивная, детская надежда: они с Родионом любят друг друга, они справятся.

Развязка наступила в один из душных майских вечеров. Обман с «профессорской квартирой» раскрылся нелепо и быстро — настоящий хозяин вернулся из командировки раньше срока, и слухи о «дочках» мгновенно разлетелись по цепочке общих знакомых. Родион явился в общежитие без предупреждения. Когда Катерина спустилась на вахту, она сразу поняла: он всё знает. Лоск и привычная голливудская улыбка исчезли с его лица, уступив место безразличному, злому выражению.

— Так вот где живет будущая звезда науки, — процедил Родион, оглядывая обшарпанные стены проходной и серую фигуру Катерины в простеньком домашнем халате. — В общежитии для лимитчиц. Значит, папа-профессор в Сорбонне? Ну и дураком же я был, Катя. Верил тебе, строил планы. А ты обычная провинциалка, приехала зацепиться за московскую прописку через меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.